АнтиЧубайс

Александр Алексеевич Образцов

SHOUT
SHARE
IT

- Александр Алексеевич Образцов

Александр Алексеевич Образцов АнтиЧубайс

Предуведомление :

Чубайс, несомненно, является сегодня связующим звеном между Западом и Россией. Трудно сказать, кого назначили бы исполнять эту роль, не будь Чубайса, и как это отразилось бы на русских.

Он пришел к нам из наших глубин и стал тем, кем стал: символом временного, но чрезвычайно болезненного поражения России, символом её оккупации.

Лишённые возможности лично предъявить Чубайсу свои претензии, мы выбрали такой способ диалога с ним.

Жирное выделение шрифта комментария говорит лишь о том, что, как в шахматах, коренные граждане России выбирают белый цвет, оставляя Чубайсу его родовой черный.

Выступление А.Чубайса "Миссия России" в Санкт-Петербургском государственном инженерно-экономическом университете.

АБН. 26.09.2003, Санкт-Петербург 14:42 Председатель правления РАО "ЕЭС Россия" в четверг, 25 сентября, выступил перед преподавателями и студентами Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета с докладом "Миссия России". Пресс-служба "Ленэнерго" предоставляет полный текст выступления.

Я искренне благодарен Вам, Александр Иванович, как председателю Ученого Совета, как ректору, и всему составу Совета за это решение [присвоение звания почетного доктора университета]. Для меня это вне сомнения большая честь.

Я горд еще и тем, что (хотя я уже довольно давно не был здесь, в этом здании) когда мы вместе с Александром Ивановичем прошли по родному институту, то я увидел, что все работает. Я вижу, что ничего не рассыпается, не разваливается, скорее наоборот, все динамично развивается, растет количество студентов. Это, безусловно, радует и вселяет заряд оптимизма. Я искренне благодарен Вам, Александр Иванович, и вам, Виктор Степанович.

Моим начальником всегда был Виктор Степанович. Так сложилось, что половину жизни я провел под руководством одного Виктора Степановича в одном заведении, а вторую

половину жизни в другом заведении и там тоже Виктор Степанович был моим непосредственным начальником. К обоим руководителям я испытываю искреннее уважение и благодарность.

Моя специальность, как вы знаете, дорогие друзья, инженер-экономист. Я не знаю, как сейчас, но когда я учился, был такой постоянный непрерывный спор на предмет того, нужны ли инженеры — экономисты или это неправильный симбиоз, и, может быть, нужно отделить одно от другого. Я не готов к каким-то теоретическим выводам, но совершенно определенно могу сказать по своему личному опыту, по своему личному знанию, что для меня именно это образование, именно эта квалификация, которая записана в моем дипломе, оказалась фантастически важной и предельно необходимой в работе, особенно сейчас, когда я работаю в РАО ЕЭС. Наряду с вопросами менеджмента, финансовыми и корпоративными вопросами мне очень часто приходится анализировать особенности функционирования газотурбинной установки ГТС 110, порядок ее изготовления, технологии машиностроения, использованные при этом и т. д. Всему этому меня научили здесь, и поэтому прежде всего я хотел бы высказать слова благодарности тем моим учителям, которые начинали со мной возиться, — еще совсем маленьким, — на первом, втором, третьем курсе, тем, кто вел у нас инженерные дисциплины. Заведовал кафедрой технологии машиностроения Дурнев Василий Дмитриевич, — я хочу искренне его поблагодарить. Я хочу поблагодарить его коллег, среди которых был и есть Юрий Михайлович Барон. С ним я начинал свою научную работу… Вот вы удивитесь, а я сходу вспомню название: "Технология магнито-абразивного полирования деталей из немагнитных сталей". Это была моя стартовая научная работа, по-настоящему научная. Я очень хорошо помню, как в первый день этой научной работы мы пришли на кафедру на первом этаже и нам поручили отнести в подвал такие гигантские детали станков — там такая станина была тяжеленная — в качестве начала научной работы, и мы ее долго относили вдвоем с товарищем в подвал. Те из вас, кто бывал в подвале здесь, знают, что подвал очень низкий, во весь рост встать невозможно, и к тому же там еще трубы идут под потолком. И я об одну из этих труб, перенося станину, ударился головой… Уж не знаю, как это отразилось в дальнейшем на моей деятельности, но я хорошо помню, что когда я, наконец пришел в себя, то мой такой злобный и ироничный друг, задумчиво глядя на меня, процитировал классическое выражение Карла Маркса, сказав, что в науке нет широкой столбовой дороги, и лишь тот достигнет ее сияющих вершин, кто

не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам. С тех пор я и невзлюбил Карла Маркса и до сих пор не люблю. Но это никак не относится к моим учителям.

Удар головой о трубу в подвале института имел катастрофические последствия для страны. Ирония Чубайса позволяет ему, конечно, чувствовать себя в самых сложных ситуациях как рыба в воде. Но она имеет и оборотную сторону: цинизм.

Я вижу здесь моих старших товарищей по кафедре. Я был тогда совсем юным, когда меня взяли на кафедру, я очень благодарен и тем, кто пришел… Не вижу Лешу Цветкова, ой, он уже с бородой, и он уже не Леша, а он уже Алексей Николаевич, кошмар, он уже заведующий кафедрой, правда? Вот так вот. Я хочу вспомнить моих друзей, коллег, с кем я работал: Андрея Медведева, Мишу Новожилова, Мишу Лукашевича: всем от меня искренний привет и самые добрые пожелания.

Но, все-таки, особые слова моей самой глубокой и искренней благодарности относятся к тем двум людям, которые сделали из меня человека. Это два моих учителя, два человека, которые больше всех возились со мной, которые потратили на меня не просто время, а, как я теперь понимаю, кусок своей жизни, нервов, и, наверное, здоровья и сил, люди, с которыми я делал первые реальные шаги и в науке, и собственно в преподавании, — этим людям я буду благодарен всю свою жизнь. Я говорю об Анатолии Константиновиче Казанцеве, моем первом учителе, и я говорю о Константине Федоровиче Пузыне, учителе моего учителя, то есть я внучек по отношению к нему. Им моя особая благодарность и слова уважения.

Завершая торжественную часть выступления, я думаю, что надо что-то родному институту подарить. Хотелось бы, чтобы это имело не только символическое, но и функциональное, практическое значение. И в итоге мы с коллегами придумали подарок, он здесь вот, это действующая модель парогазовой установки. Ее можно использовать в учебном процессе, из нее можно реально получить пар и обеспечить выработку электроэнергии и работу лампочки, которая здесь установлена. Но если будет совсем тяжело с антинародными веерными отключениями, то, по крайней мере, наш родной институт будет всегда обеспечен электроэнергией.

Чубайс постоянно сравнивает себя с Петром I, а остальных своих приятелей соответственно с приятелями

Петра I. По способу мышления, по способу общения и набору острот Чубайс всё же больше напоминает наркома конца двадцатых годов, когда с прибаутками похоронили крестьянство. Возможно, и Петра он напоминает. Потому что Пётр собственноручно сёк головы стрельцам, добивал старую великую Россию, намечая построить здесь куцее подобие мелкой европейской чепухи. Что, собственно, и состоялось. А чтобы не подвергнуться очередному демагогическому (чисто еврейскому) обвинению в панславизме, напомню о Китае, Японии и других странах Востока, где прежние цивилизации оставили незабываемые и драгоценные подтверждения, и где эти подтверждения составляют основу духа восточных стран и народов. Вспомним и Америку, вытоптанную католиками. И Африку вспомним. Всюду, где прошёл с мечом европеец, он уничтожил знания и принес с собою мракобесие и дикость.

Уважаемые коллеги!

Честно говоря, когда я понял, что мне нужно будет выступить с лекцией, я сначала отнесся к этому легко. Действительно, в этих стенах я не один год читал лекции, здесь меня этому научили. Но постепенно я осознал, что задача выступить перед своими учителями скорее напоминает не просто лекцию, а самый настоящий экзамен. И, поверьте, экзамен для меня совсем не простой. Тем более, что мне было трудно судить, в какой степени я к нему готов.

Я, правда, подумал, что сегодня 25-е, то есть нечетное число, а я доктор только по четным. Так что меня можно не так строго судить и снизить требования до доцентского уровня. Это несколько упрощает мою задачу. В конце концов, именно мои учителя здесь — на Марата, 27 — в той или иной степени, заложили основы того, что впоследствии называлось по-разному: ленинградской школой молодых экономистов, командой Чубайса, питерской мафией, агентами МВФ и ЦРУ, величайшими аферистами XX века, авторами геноцида русского народа и многими другими нежными словами. И если уж вы, мои дорогие учителя, такое чудовище вырастили, да еще к тому же единогласно присвоили степень почетного доктора, то у меня есть право сказать, что я на самом деле думаю.

Можно не сомневаться в том, что как раз то, что он на самом деле думает, он не скажет под дулом пистолета. Но сказать хочется. И достоинством данной стенограммы является её бездумная тщательность. Надо только внимательно вчитаться в «откровения» и кавычки

раскроются.

Нормальный человек, обвинённый в геноциде собственного народа и в преступном сговоре с целью уничтожения своей страны, шарахнется в ужасе от подобных обвинений. Чубайс не таков. Не таковы были и Ленин, и Пётр I, которого считали антихристом.

Но надо посмотреть, были ли резоны у Петра и Ленина для уничтожения России, как государства?

Пётр, напротив, был необыкновенно заинтересован в усилении страны, он был типичным реваншистом. Другое дело, что он относился к России недостойно, он презирал её и боялся. Но понимал, что выбора у него нет. Надо было из чужой, неподатливой массы создать нечто управляемое, способное пересилить Европу. Думается, что Петру вряд ли было свойственно самоупоение Бонапарта. Скорее он был природным деспотом. С любым другим народом у него ничего не вышло бы.

Ленину также, в принципе, было начхать на Россию. Его глобальные химерические мечтания недоросля и экстерна не позволяли ему опускаться до такой прозы как какая-то Россия или человечество вообще. Он жаждал состязаться с Богом и Сатаной одновременно. Так и ушел бы из жизни несостоявшийся кремлевский мечтатель в какой-то из европейских пивных с черепом, разбитым кружкой случайного хулигана, но высшие силы, со свойственным им чёрным юмором, подарили ему шанс сразиться с ними в «родной» России. Но и Ленин, как Пётр когда-то, всё же понимал, что страной надо управлять, а не убивать её. Иначе сам-то где окажешься? С лысой бестолковкой на тыну? Конечно, управление ранних большевиков было кровавым и истерически тупым. Но, повторяю, вряд ли они имели такую цель, как уничтожение державы.

Никакая другая страна мира не реагировала на жёсткость, жестокость в отношении себя так благодарно как Россия. Пожалуй, в этом и есть её загадка. Достаточно вспомнить ряд успешных вождей: так называемый собирательный Иван Грозный, Алексей Михайлович, Пётр, Екатерина, Николай I, Ленин, Сталин…

И становится понятен интерес России к фигуре Ельцина после Горбачёва. Но мужественность оказалась картонной, интонации бабьи. И короля сыграла свита, как никогда в истории России. Свита вынесла всё имущество, разграбила даже последние зернохранилища.

Искусственно созданные трудности (сегодня это не

скрывается либералами — прочтите хотя бы мемуар Новодворской) за семь лет, с 1985 по 1992, привели страну к коллапсу. Богатейшей стране мира какое-то время грозила голодная смерть. Заслуги того, что этого не произошло, и пытается присвоить Чубайс. Но ведь отличие 1991 года от 1917 в том, что разграбление страны в гражданскую было от незнания, а в 1991 году грабили на вынос и с очевидными целями уничтожения населения и нарезки страны на крошечные регионы. Именно население стало объектом ненависти и злобы.

Конечно, Ленин и остальные бездомные и безродные также ненавидели Россию. Даже писатель Горький регулярно озвучивал гнусные инсинуации против своего народа. (Хотя можно ли Горького считать русским? Ведь эта фигура была описана Чеховым в «Вишневом саде» в незабываемо пошлом лакее Яше. Думается, что Антон Павлович писал её с натуры в городе Ялте во время общения с уродом.) Но и Ленин, и Горький, и даже Троцкий не хотели распада России. Всю свою жизнь ВКП(б) — КПСС работало над приращением своих земель, под какими бы лозунгами это не велось.

Хотя была совершенно очевидна после овладения ядерным оружием новая ситуация, когда не нужны были массы танков и Анголы с Сальвадорами, достаточен был ядерный кулак и сплоченное сытое Азиоевропейство. Нужен был естественный и жёсткий порядок, выражающийся в богатой «матери» и нормальной иерархии остальных.

Нельзя быть одновременно сильным и податливым. Нельзя быть богатым и нищим.

Можно скрывать свои недостатки, но нельзя не замечать своих достоинств.

Однако вернёмся к самому Анатолию Борисовичу, который выслушал наш монолог всё с тем же сатанинским огоньком в глазах и иронически приопущенным левым краем своего ненасытного рта.

Больше всего я хотел уйти сегодня от текущей и острой политической проблематики, уйти от ответа на вопросы типа "что вы думаете о текущих выборах?", "что вы думаете о "семейных?", "что вы думаете об олигархах?", "что вы думаете о кремлевских силовиках?".

Не часто человеку присваивают почетного доктора, — для меня это происходит в первый раз, и, думаю, что в последний.

Всё-таки силён! Редкая кокетка решится на подобный ход.

Поэтому я решил высказаться о том, о чем никогда и нигде ранее не высказывался. Я считаю, что сейчас для этого впервые правильное время и место. Исходя из этого, со свойственной мне скромностью, объявляю тему моего сегодняшнего выступления: "Миссия России в XXI веке". Именно об этом пойдет речь, и я попробую в то время, которое мне отведено, ответить на три вопроса:

1. Что случилось с нашей страной в прошедшем XX веке?

2. Что сейчас происходит с Россией, чем завершилась ее новейшая история последних 10–12 лет?

3. Самый главный вопрос: что мы хотим в XX1 веке, какова миссия нашей страны, если она вообще есть.

Я конечно не историк, как вы знаете. Историку нужны холодность, отстраненность, ничего этого не будет, потому что так сложилось, что в действительности последние 12 лет я был очень тесно связан с этой самой нашей новейшей российской историей. И именно поэтому не обещаю вам ни отстраненности, ни холодности, обещаю одно — абсолютную искренность. Буду говорить то, что думаю, хотя ясно понимаю, что это может не всем понравиться и не у всех вызвать одобрение.

Начну с того, о чем сказал, с оценки XX-го века и того, чем он был для нашей страны в целом. Я думаю, что вообще ни одна страна в мире за всю историю человечества в принципе не прошла такого фантастического пути, как тот путь, который прошла наша страна в XX-ом веке. Я подумал, что если бы в начале XX-го века таким светлым умам того времени как Бердяеву, Мережковскому, Флоренскому, Булгакову задали вопрос: ну-ка расскажите, что, по-вашему, будет со страной в следующие 50 лет, ни один из них не смог бы предсказать того, что реально с ней произошло. Не только они, даже сами будущие победители — Ленин и Сталин, в моем понимании, в начале века даже отдаленно не могли представить себе того фантастического масштаба событий, которые произошли со страной в следующие 40–50 лет. За этот исторический сверхкороткий период страна потеряла, по меньшей мере, 13 млн. человек в гражданскую войну. За этот короткий период в стране было уничтожено 20 млн. жизней в лагерях и вместе с этим фактически высланы из страны дворянство, интеллигенция, деятели искусств, профессура, элита советского офицерства, уничтожена лучшая часть крестьянства. Одновременно с этим в тот же самый период в стране была проведена электрификация, уникальный по

масштабу и по значимости проект, что я понимаю сейчас особо.

В то же самое время в стране была проведена индустриализация, которая действительно превратила страну из одной из самых отсталых и безнадежных в одну из самых развитых и передовых стран фактически уже к концу 30-х годов. Страна попала в самую кровопролитную войну в мировой истории и потеряла в ней 30 млн. жизней. Страна создала Советский Союз, присоединив к себе еще 14 государств и выйдя на численность 250 млн. человек. Следующим шагом Россия присоединила к себе еще всю Восточную Европу, это еще 11 государств. Вслед за этим сформировала то, что впоследствии называлось мировой системой социализма, охватывающей несколько десятков стран в Азии, Африке, Латинской Америке, стран с общей численностью под 1,5 млрд. человек. Все это сделала Россия. И сделала это за каких-то 30–40 лет своей истории в XX-ом веке.

Такого масштаба события, такого масштаба история просто не снились ни Александру Македонскому, ни Тамерлану, ни Наполеону, ни Гитлеру, ни одному из них. От Китая до Финляндии, от Вьетнама до Кубы, от Индии до Эфиопии. Империя беспрецедентного масштаба, над которой действительно никогда не заходило солнце, и которая в действительности представляла собой половину земного шара без всякого преувеличения. Это же подумать только: фактически все конфликты на планете, тем более вооруженные конфликты на планете в 20-ом веке, какой не возьми, практически всегда были конфликтами между Россией и ее сателлитами с одной стороны, и Соединенными Штатами — с другой. Идет ли речь о какой-то богом забытой Эфиопии, где появляется провинция Эритрея, — с одной стороны советская, с другой стороны американская. Идет ли речь о Чили — с одной стороны Сальвадор Альенде, с другой стороны — генерал Пиночет. Идет ли речь о Марокко, — там воюет фронт национального спасения, кто помнит, нас учили об этом, в истории партии, против правительства Марокко. Я уж не говорю про собственно вьетнамскую войну или корейскую войну. Во всех этих случаях без исключения, в каждом уголке земли, где бы ни проходили военные конфликты, с одной стороны — советский автомат Калашникова, с другой стороны — американская винтовка М-16, с одной стороны советский танк Т-62, с другой стороны — американский танк М-60, с одной стороны — советский МИГ, с другой стороны — Фантом, с одной стороны советская подлодка "Московский комсомолец", с другой стороны — авианосец "Enterprise". Такого масштаба противостояния и такого масштаба идеи ни одна страна за всю

историю человечества не создавала; не создавала и, добавлю еще раз, не могла создать. Все это создала Россия, все это создала наша страна, и предвидеть и предсказать все это в начале XX-го века фактически не мог никто.

Пик, апогей, высшая точка всего этого — 45-й год, фантастическая победа, победа, которая дала стране беспрецедентный моральный авторитет во всем мире без всякого исключения. И 61-й год — космический спутник, Гагарин, что до сегодняшнего дня является символами нашей страны. Это пик, это апогей и как всегда бывает: в этот же момент, в этот же период начинается движение в обратную сторону. Оно начинается и внутри системы и вовне ее. Известный российский экономист Найшуль абсолютно справедливо датирует начало распада советской административно-командной системы не 80-ми, не 70-ми, а 50-ми годами. Именно тогда начало происходить главное, тогда отношения вертикального подчинения в иерархической системе начали заменяться отношением торга, — тогда, когда директор завода, торгуясь по поводу планового задания с министром, добивался снижения планового задания в обмен на дополнительные ресурсы, которые он получал. Когда рабочий, торгуясь с мастером за размер сверхурочных, регулировал таким образом отношения с ним, — они договаривались. Предметом торга всегда были ограничения, запреты, лицензии, правила, сами правила были предметом торга внутри бюрократической системы. И это, собственно, и было началом ее конца. Шаг за шагом постепенно солдаты партии превращались в торговцев партии. И сама партия шаг за шагом превращалась в партию торговцев. Это глубинный процесс, который начался в середине 50-х годов, и который завершился тем, что называется, собственно, новейшей историей России.

Вне страны, в мире посмотрим внимательно, что происходило в тот же самый период. Напомню о не очень известном событии под названием Берлинское восстание 1953 года, — оно почти не кем не было воспринято как признак развала социализма. Тогда воспринималось еще: недобитые фашисты, 53-й год, только война закончилась. Вслед за этим, следующий шаг, 56-й год — Венгрия, Будапешт, советские артиллерийские установки, — кто бывал в Будапеште, там высокий такой берег, и на высоком берегу Дуная артиллерийские расчеты прямой наводкой по жилым кварталам… Будапешт встряхнул мир, но еще ничего не переломил. 68-й год, Чехословакия — вот точка перелома. Вот то, что переломило весь каркас морального авторитета страны в мире. "Отец освободитель, сын — оккупант" — этот лозунг тогда был

выдвинут, и возразить на него было нечего. Внутри страны это еще долго и мучительно осознавалось, но в мире именно тогда произошел базовый перелом, который с этого момента стал попросту необратимым. Ну а вслед за этим, 70-й год — расстрел рабочих в Гданьске и Гдыне, 80-й год — еще одни расстрелы рабочих в Польше, а конец 80-х — это уже просто такая лавина: Берлинская стена –89-й год, вслед за этим развал социалистического лагеря, вслед за этим — развал СЭВа, вслед за этим — развал Варшавского договора, вслед за этим — бархатная революция в Чехословакии, вслед за этим революция, уже совсем не бархатная, в Румынии, и очень важное событие, почти не замеченное историками — выход литовской компартии из состава коммунистической партии Советского Союза (дело было в декабре 1989-го года). Очень хорошо это помню… Горбачев поехал в Литву тогда уговаривать, пытался остановить историю, не сумел: она не останавливается уговорами. Это было началом конца коммунистической партии Советского Союза. Вслед за этим через год — события у телебашни в Вильнюсе, — 14 человек погибших; вслед за этим — август 91-го года, ГКЧП, ликвидация КПСС как политической структуры.

У нас здесь в институте была кафедра истории партии, заведовала ей Князева Галина Васильевна, ныне покойная. Мы не очень, честно говоря, любили ее лекции, она всегда читала по бумажке, но вот базовая формула, которую она всегда формулировала, звучала так: "Основным содержанием современной эпохи является великое историческое противостояние двух общественно-экономических формаций: капитализма и социализма". Она была права, противостояние завершилось, социализм проиграл.

Социализм полностью проиграл это противостояние, и величайшая империя всех времен и народов просто перестала существовать.

Обращаю внимание, как грамотно простроена песня. Человека не зря учили. Какой-то обычный ненавистник русских, пользуясь тем, что страна практически оккупирована, вряд ли стал бы церемониться и объяснил бы все успехи СССР просто: из страны была вышвырнута прежняя русская элита, ей на смену пришла элита еврейская и добилась невыносимых успехов, захватив полмира. А вот когда глупые коммунисты, пользуясь пунктом номер пять, вытеснили евреев из власти, пришло законное возмездие — СССР рухнул.

Здесь надо уточнить некоторые моменты. В частности,

расшифровать сказанное Чубайсом в проброс, как якобы несущественное и очевидное.

Он называет дореволюционную Россию *одной из самых отсталых и безнадёжных стран в мире* . Наглая ложь. Уже здесь можно было бы объявить Анатолия Борисовича шулером и коллаборационистом. Ни для кого не секрет — это стало давно общим местом — что Россия в начале 20 века опережала США по *абсолютным темпам роста!* То есть, сегодняшние Китай и Индия с их 10 процентами роста ВВП в год не приближаются к США с их 2–3 процентами, а лишь меньше отстают, и только! А Россия в начале 20 века набрала такую скорость, что Запад побледнел. К тридцатым годам 20 века, когда Запад опустился в жесточайший кризис, Россия (не будь мировой войны и последующего истребления населения) стала бы сильнейшей в мире. И мы рыдаем сегодня ещё и от произвола высших сил. Надеясь всё же на их вменяемость. Весь мир питался в 20 веке с нашего стола научной мысли, искусств и развития души.

Даже скучно напоминать: Россия, победившая Наполеона, насторожила Запад. Мягкое русское владычество (материнское!) в Европе вплоть до 1848 года взбесило Запад. Хотя революции тех лет ввергли бы весь мир во тьму и мрак. Крымская война кроме изжоги не внесла в мировые дела ничего. Возник вермахт. Запад остолбенел. Два его естественных врага — Германия и Россия почти соединились для овладения миром. Россия устранилась, нежная и застенчивая. Германия вспылила. Англия ловко воспользовалась разладом и столкнула их лбами. Вот вся история 19 и 20 веков.

А.Б.Чубайс, обученный кафедрами и компашками, естественно, и не подозревает о постоянной и плодотворной работе чужого ума. Ум, по мысли А.Б.Чубайса, един для всех, он расположен в его личной черепной коробке и приспособлен для прогресса.

В частности, прогрессом является конкуренция. Что такое конкуренция? Это неспособность человека по природе, по генетике что-то созидать. По природе человек якобы способен только разрушать, насиловать и наслаждаться. Но для того чтобы он не забывал при этом создавать удобства, человек должен топить ближних.

Так возникает сатанизм. Ибо сатанизм — это не мистика. Сатанизм — это недомыслие (в данном случае недомыслие Чубайса).

Разве может Чубайс решиться на скачок в эволюции и

признать, что высшей стадией развития является сотрудничество?..

Сотрудничество, г-н Чубайс, несравненно эффективнее конкуренции. И ваш коллега Черчилль (почему два «л» — не понимаю) говорил о том, что демократия не лучшая система, но лучшего не придумать. Он лгал, этот лорд. Он знал, что он лжёт. Он напоминал несчастного, не знающего любви, но понимающего то, что любовь существует. Благородный человек в таком несчастии вздохнет и затоскует. Г-н Черчилль возненавидел любовь и посоветовал США отбомбить Москву.

Здесь надо учитывать тонкой момент: ни Сталин, ни КПСС не являлись источниками или проводниками любви. Они являлись столь же неразумными, как вышепоименованные Черчилль и Чубайс, маленькими современниками гигантского нежно-жестокого Левиафана, называемого человечеством.

А человечество, в свою очередь, постоянно лупит своими лапами по несчастной своей голове, называемой Россией.

И поскольку Россия не может отделиться от Левиафана и умчаться в небеса на поиски какой-то более приличной планеты, она вынуждена терпеть удары, и иногда, крайне редко, кусать слишком уж бестолковые свои члены. Ума им, естественно, не прибавляя, поскольку весь он сосредоточен в голове.

Я пока не даю никаких оценок, я просто констатирую факты. Факты, которые должны быть осмыслены, и из которых должны быть сделаны правильные выводы. В моем понимании есть два фундаментальных вывода из нашей собственной, совсем не такой давней, истории. Вывод номер один: тот образ жизни, та модель ценностей, та общественно-экономическая формация, которую Россия несла миру, провалилась вместе с ее идеологией, вместе с ее этикой, вместе с ее экономикой.

Просто подло. Именно беззастенчивое смешение высших и сиюминутных истин является основным приёмом политических шулеров. Как можно смешивать этику России, её образ жизни и модель ценностей (то высшее, что недоступно пониманию и осмыслению хотя бы по причине фальсификаций истории) — и временные, минутные, внешние идеологию, экономику и общественно-экономическую формацию?

Страна проиграла всемирное противостояние 20-го века. Да, наверно мы были обречены на это поражение, потому что сами ценности были ложными. Но нельзя забывать о том, что развал страны — это безусловно личная трагедия для миллионов людей. Это в любом случае то, за чем человеческие судьбы, за чем отданная жизнь, за чем загубленная жизнь. И не понимать и не чувствовать это — означает не понимать и не чувствовать собственной страны. Это очень важно, и это то, что мы должны для себя абсолютно ясно и определенно зафиксировать. Но останавливаться на этом, зацикливаться на этом и всерьез считать, что три мужика собрались в Беловежской пуще и развалили великую державу, — это означает вообще ничего не понимать в собственной стране, а самое главное — полностью оказаться неспособным к тому, чтобы вырабатывать будущее собственной страны. Это первый вывод.

Второй вывод, не менее важный, который, как мне кажется, вообще как-то забыт. Забыт вот за этим ложным спором между коммунистами и антикоммунистами, патриотами и западниками, вывод о том, что Россия была лидером, весь XX-й век вращался вокруг России, Россия втягивала в свою орбиту десятки стран и сотни миллионов человек, да иногда силой оружия. Этот вывод называется — уникальное российское лидерство. Этот вывод не перечеркивает ничего из того, о чем я говорил перед этим. Этот вывод сам по себе настолько важен, настолько фундаментален, что мы обязательно вернемся к нему чуть-чуть позже, когда будем говорить о наших задачах на будущее.

Во-первых, всемирное противостояние 20 века вряд ли можно считать проигранным для России, имея в виду искусственно отмеренные временные рамки. Ведь и Новый год, и новая эра, говоря ответственно, имеют своей причиной всего лишь шестой день после рождения младенца, в который у евреев производится обрезание крайней плоти. Согласитесь, это не самый убедительный момент в истории человечества. Однако — «против лома нет приема». Именно таким «ломом» является в выступлении Чубайса его постоянное подчеркивание полного и абсолютного поражения России. Все иные его похлопывания России по плечу, признание им *уникального российского лидерства* — лишь для того, чтобы подсластить пилюлю.

Может быть, Чубайс, как опытный минер, не доверяет тому, что под ногами всё спокойно, страна зачищена?.. События 2005 года, связанные с его персоной лично, подтвердили его опасения.

Мне же хочется спросить Анатолия Борисовича совершенно в лоб: а с чего это Анатолий Борисович так разбежался? Что, Россия подписала акт о безоговорочной капитуляции? Она выплачивает контрибуцию? Или те деньги, которые были вывезены из страны под любыми предлогами, те разрушенные до основания отрасли экономики, те жесточайшие удары по армии и оборонной промышленности, не говоря уже о культуре, образовании, сельском хозяйстве и являются свидетельствами капитуляции? Здесь я должен Чубайсу решительно и жёстко сказать в его стиле: не дождётесь!

Вот ведь, кажется, и в Кремле сидела туша, готовая на всё, и правительство целиком готово было к сдаче, и органы вычищены и измордованы, и молодые тверские девчата от голода вылезли на автостраду осваивать роль шлюх, а всё как-то не вытанцовывалась сдача под барабанную дробь.

А всё почему?

А потому что — кишка тонка. Потому что стоит тебе объявить о сдаче Родины, и придут к тебе и твоим приятелям в кабинеты старички-ветераны с палочками и слуховыми аппаратами и удавят вас всех без содроганий и объяснений. Вряд ли можно, Анатолий Борисович, в учебном заведении на Марата, 27 понять русский народ в его всемирно историческом значении. Русский народ таких как вы, Анатолий Борисович, видел много и разных. И не сдаваться он шел тропой Горбачёва, а объявлять в очередной раз о мире. С неизвестным пока результатом.

Дальше после этого великого развала — начало перехода, 91-й год. Это уже я все помню, да и многие здесь помнят. В 91-м году я оказался зам. председателя Ленгорисполкома. Отсюда туда прямо перешел. Что было в то время? Правильней сказать, чего не было. Вернемся в этот год. Первое — нет еды. Отлично помню понедельничное совещание в кабинете у председателя Ленгорисполкома. Первый вопрос, доклад: запасы мяса в городе — 5 суток, запасы хлеба — 8 суток, запасы табака в городе — 2-е суток. Цифры колебались, но масштаб цифр был почти всегда такой же. Точно помню, что представляли собой наши магазины. Я думаю, что и вы это прекрасно помните. Отлично помню бурные события на Невском. Магазин там был "Табак" рядом с Аничковым мостом, нет его уже. Нет табака сутки, нет вторые, нарастающая очередь людей, рядом — ремонтируемое здание, в конце концов — взрыв, люди кидаются на это здание, разбирают

леса, берут железные балки, перегораживают Невский. Табачный бунт. Срочный вызов. Это такие бытовые картины того времени. Когда запасы на двое суток.

Чего еще нет в то время? Нет национальной валюты. Напоминаю: 15 центральных банков, которые эмитируют рубли. Нет таможни. Соответственно нет никакой таможенной политики, ее и не может быть в таких условиях. Нет министерств, ведомств, фактически нет правительства, нет армии.

Если совсем коротко обобщить, то нет всего двух вещей: первая — экономика, вторая — государство.

Экономики нет не потому, что мало продуктов, а потому что их незачем производить. При той степени развала денежной системы, которая в стране к тому моменту была, директору завода бессмысленно производить продукцию. Незачем. Он может ее реализовать, он получит за нее тот объем продукции, который соответствует тарифам, умноженным на объем производства. Но на это он ничего не сможет приобрести. Рабочему почти бессмысленно идти на работу, потому что те же самые деньги, которые он получит, он принесет в эту очередь у табачного магазина и простоит там двое и трое суток. Это не ангина. Это остановка обмена веществ в экономике. Это состояние где-то между комой и клинической смертью. Вот что такое наша экономика 91-го года. На своей шкуре испытал все это в полном объеме и все это помню.

Нет государства не потому, что нет министерств или ведомств, а потому, что нет компартии. КПСС, запрещенная после августовского путча — это не то что идеологическая структура, это по сути организационный каркас всей системы управления. Где вопросы все решались наши содержательные? — в обкоме, в отделе науки. Где решались все содержательные вопросы, касающиеся промышленности? — в отделе промышленности. Культуры? — в отделе культуры. Это были места, где принимались решения. В один прекрасный день все рухнуло. Нет этих мест, людей, полномочий, государства. Я не знаю, что может быть страшнее в истории народа, чем отсутствие этих двух институтов — государства и экономики. (Вот Чечня сейчас. Трудно представить себе что-то более страшное.)

Как мы вышли из этого без крови, без массовой крови, я до сих пор до конца не понимаю.

Кровь, надо сказать, и не намечалась там, где она обычно планируется. Потому что кровь проливать опасно, если ядерное оружие бесхозно. А вот табак или кур с макаронами вычистить из магазинов можно без проблем, чтобы показать,

кто в стране хозяин. А потом объяснять исчезновение всего, до блеска полок в магазинах, чем угодно. Можно объяснять астрологически. Можно идеологически. Можно так, как Чубайс — отсутствием партийного руководства. Как будто вся жизнь России держалась исключительно на воле инструкторов райкомов.

Несколько ранее А.Б. развернул не менее конкретную картину перерождения социализма из гуманного в отвратительный. Так и сказал: *"Отец освободитель, сын — оккупант" — этот лозунг тогда был выдвинут, и возразить на него было нечего.*

Возразить на него есть и было что. И когда вспыхнуло восстание в Берлине, и в Будапеште, и даже в Праге. И не надо искать дефекты системы. Тем более что никто этой самой системы социализма не знал, кроме лекторов и преподавателей кафедр марксизма в ВУЗах. Потому что не было её никогда, даже в воспаленном разуме основоположников.

Была консолидация Востока в создании там тоталитарных режимов в нескольких крупных странах, а затем, когда давление Запада стало невыносимым — и создание всемирного тоталитарного режима под руководством СССР для лучшего руководства этим самым сопротивлением.

А по поводу так называемых «бархатных» и не очень революций лучшими из всех иллюстраций являются «революции» на Украине и в Грузии. Уроки этих «революций» в том, что не было никакого угнетения и не могло быть в этих странах со стороны, скажем, России. Напротив: именно Россия помогала Грузии и Украине сохранить население. Именно Россия взяла на себя все долги Грузии и Украины. Именно Россия приняла удар волны отчаявшихся «гастербайтеров» и позволила вывезти практически без налогов десятки миллиардов долларов в Грузию, на Украину, в Азербайджан, в Среднюю Азию. Картина событий в Праге, Гданьске, Будапеште очень напоминала поздние события в Киеве, Тбилиси, Грозном.

Совести нет не только у Запада (что неудивительно, удивительно было бы её там обнаружить хотя бы в виде общественного мнения), не только у малограмотных оранжевых вождей, но и у родных либералов. Они-то прекрасно знают, за счет чего держатся на плаву режимы нынешней оккупированной России, бывших восточноевропейских и бывших союзных республик. За счет

вымирающих русских деревень, замерзающих русских поселков и отчаянной нищеты провинциальных русских городов в то самое время, когда Москва, как символ оккупации, подобно громадному насосу втягивает в себя триллионы и превращает их в мясо всевозможных категорий.

Это реалии начала, старта новейшей истории 91-го года. Могу добавить еще картинки из жизни более поздние, не 91-го года, а 94-го года. И рассказать историю, о которой мало кто знает под названием дефолт. Но не тот дефолт 98-го года, который сейчас уже перевели из преступлений в достижения, а тот, о котором практически никто не знает, но на волоске от которого мы реально прошли. Дело было сразу же после "черного вторника" — ноябрь-декабрь 94-го года. Ситуация в экономике складывалась хуже некуда. Шаг за шагом мы теряли наши валютные резервы, — полностью разбалансированный валютный рынок. Вот сейчас валютные запасы ЦБ составляют 63 млрд. долларов, тогда — как сейчас помню цифру, — 1 млрд. 350 млн. долларов. Из-за непроходящей паники на ВБ ежедневно мы вынуждены были продавать 200–250 млн. долларов. Иными словами, страна находится в трех-четырех шагах от полного, тотального дефолта. С девальвацией, которая была бы несопоставима с девальвацией 98-го года. Катастрофическое положение дел с бюджетом. Да и бюджета фактически не было, так как бюджет 94-го был принят в декабре 94-го. Но я говорю не о документе, а о реальных бюджетных потоках, финансовых. В моем понимании буквально сутки, трое, пятеро до полного коллапса. Понимая положение дел, — а я в это время был назначен первым вице-премьером по экономике и отвечал за все это, как молодой реформатор… — что делать? — Собирай команду свою.

Задача ставится так: мне нужен полный пакет мер любого характера. Чрезвычайных. Меня вообще не интересует масштаб сопротивления, состав противостоящих политических групп и технологии их реализации. Меня интересует одно — отодвинуть страну от края пропасти любым способом. Время — трое суток. Ну, поскольку к этому моменту задел был достаточно серьезный содержательный и интеллектуальный, то в эти трое суток я получил полный комплект предложений, которые включали в себя: резкое ужесточение бюджетной политики при существенном сокращении объемов расходов аграрного сектора; против — аграрное лобби. Сокращение расходов оборонного сектора; против — оборонное лобби. Немедленные меры по существенному повышению налогов — все недовольны.

Одновременно с этим удвоение фонда обязательных резервов банков, то есть удвоение налогообложения для банков страны. А что такое тогда были крупнейшие банки — это собственно наши родные олигархи, тогда зарождавшиеся. Одновременно полный запрет на кредитование ЦБ экономики, то есть на печатание пустых денег.

Мы подготовили пакет мер и полетели к Черномырдину в Сочи. Я хорошо помню, как мы летим туда с этим комплектом и со мной один товарищ, достаточно известный. Он мне говорит, Толь, ты понимаешь, нулевые шансы. Невозможно будет убедить Черномырдина в таком комплекте сверхжестком, абсолютно монетаристском, абсолютно либеральном, в наглой концентрации выраженных шагов, в ходе которых мы наступаем на мозоли всем, кому можно и нельзя. Ну, ты же знаешь Черномырдина, это же не чикагский монетарист. Это крепкий хозяйственник, бывший министр советский, бывший работник ЦК. Честно говоря, я и сам понимал, что шансы добиться результата очень небольшие, но другого варианта нет и быть не может. Так я поставил перед собой задачу. Был долгий разговор, часов пять сидели, жесткий разговор. Закончилось тем, что Черномырдин принял все от начала до конца.

В результате мы реализовали все и в полном объеме. Уже в середине января в 20-х числах 1995 года мы переломили всю ситуацию полностью, от начала до конца. Декабрь 95 года — инфляция 3,6 %, каждый месяц с января валютный коридор, стабилизировали валютный курс. Фактически в 95 году в стране была проведена настоящая финансовая стабилизация, именно тогда мы победили гиперинфляцию.

Для меня поразительно было то, почему Черномырдин на все это согласился. Жесточайшее сопротивление всех банкиров, в том числе временно пребывающих за рубежом, жесточайшее сопротивление аграрного сектора в полном объеме. А оборонка в то время была… Просто бойцы невидимого фронта!

Почему Черномырдин согласился идти на этот риск? Ответ в одном слове, к которому все сводится. Одно слово, которое объясняет, почему чисто либеральные монетаристские правые действия были приняты человеком, который был никак не расположен к этому. Все сводится к одному ключевому слову. Слово это — ответственность. Когда человек понимает, что будет отвечать за результат, то очень быстро приходит к простому выводу: есть только этот вариант, и ничто другое просто не работает.

После этого я был свидетелем десятков подобных случаев. После Черномырдина каждый новый премьер начинал с критики

своего предшественника и, тем не менее, шаг за шагом делал то же самое. То же самое вслед за этим делал Сергей Кириенко, то же самое делал Сергей Степашин, то же самое делал Владимир Путин в качестве премьер-министра. То же самое делает сегодня наше родное правительство.

Что-то неуловимо знакомое в ответственных решениях Черномырдина, в горении остальных премьеров и прочих чиновников… Ба! Знакомая эмоция! Это ведь романы пятидесятых, пьесы шестидесятых, песни семидесятых! Это же «не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым!» Это же вечный зуд комсомольца Толи Чубайса что-то такое совершить одним махом, чтобы «не было мучительно больно», чтобы сразу, «чтобы врассыпную разбежался Коган, встреченных увеча пиками усов»!

Возвращаясь к Новодворской, чьи мемуары мне недавно довелось пролистать, должен сказать ответственно: никакого отношения к Чикаго, к трудам лауреата Леонтьева и прочим адресам за и перед океаном эти люди (российско-советские либералы) не имеют. Это наш родной продукт. Валерия Ильинична прямо назвала себя большевичкой, Анатолий Борисович опосредованно, но вся эта банда недорослей, с шепелявым Гайдаром во главе, с трясуном Бурбулисом, с костровым Немцовым, с осьминогом Б.Н. как будто спустилась к нам из двадцатых годов, чтобы мучить и рвать, грабить и кощунствовать. И не зря у Чубайса постоянно перед глазами еще один осьминог с Сенатской площади.

Все они — родные по крови, выпитой, вылаканной.

Эти людишки, Смердяковы эти, Умрищевы сидят по углам великой державы до поры, до времени, на кафедрах таскают приборы в подвал, выше лаборантов редко вырастают, зато уж как смута, так гениальный русский дурак объявляется первый. Он не станет опасаться сломать хребет стране. Он считает, что так и надо по системе нынешней цивилизации. Сломаем хребет — новый вырастет.

Так что зря считают либералов агентами ЦРУ или масонов. Нельзя называть их профессионалами. Ни в чём. Кроме глупости. Вот здесь — да, они профессионалы апломба, иронии, верхоглядства, профессионалы шоковой терапии. Они сами по себе у нас такие вырастают.

Хотя цели либералов полностью совпадают с целями противостоящей стороны. Их можно и нужно считать агентами влияния, пятой колонной, коллаборационистами и поджигателями гражданской войны.

И в данных качествах либералы значительно сильнее прямых агентов ЦРУ или МОССАД. В самом деле: разве может агент ЦРУ так целенаправленно, увлечённо, страстно ломать всё вокруг? Не получится так у агента! Агент пуглив и он сто раз подумает о том, что его разоблачат, что он на грани провала. Агент ещё и прирастит чего-то, как Филби, который якобы в пользу КГБ работал. Такие Филби крайне полезны для вражеских разведок. Они вскрывают небывалые возможности для совершенствования, о каких те и не подозревают. Что такое Филби для британской разведки? Что он сообщил такого уж невыразимо секретного? А — создал прецедент, приструнил британцев на века.

Чубайс никого не приструнит. Но я не думаю, что его обрадует подобный поворот мысли.

Ах, если бы СПС или Яблоко были английскими шпионами! Как они смотрелись бы на фоне громадного исторического разлома! Как они пытались бы этот русский разлом усилить и как у них вместо этого получилось бы по-европейски элегантное перерастание в капитализм, без американской дури! Как тот же Явлинский мучался бы ночами из-за того, что модернизация Уралмаша преступно затягивается, не дай бог ГБ встрепенётся! Наивный. Уралмаш (Уралвагонмаш, Уралхимтяжмаш и прочие «маши») Бендукидзе за цену двухкомнатной квартиры сожрал и на металл порезал в Латвию.

Ни один враг не принесёт России такого урона, как недоросль. И рассуждения Чубайса о правой политике впрямую отсылают нас к бессмертному Митрофану, которому ни к чему география, кучер знает, куда ехать. Так и либералам ни к чему русская культура, история. Давно Запад всё придумал: куда ехать и зачем.

В качестве иллюстрации о качестве научной мысли в ВУЗе на Марата, 27 (там, где А.Б. об трубу долбанулся): поучительная история. Нынешней зимой ректор данного заведения несколько раз был свидетелем того, как с крыши на тротуар падали глыбы льда. Падали без жертв, но пару припаркованных машин ВУЗа изувечили. Я смотрел в окно напротив, из редакции газеты «СПб ведомости», как одна такая глыба бесшумно разогналась (крыша была без ограждения, вот что) и в пленительном полете (как этот миг богат) обрушилась на тротуар. А на тротуаре, как вы уже догадались, стоял автомобиль ректора. Воспитателя нашего героя.

Потом долго ректор не выходил. Может быть, корвалол

принимал.

Эта история достаточно говорит об уровне научной подготовки, и особенно о предвидении, которым так гордится Чубайс.

Двенадцать лет в стране ведется правая политика. В стране, которая не предрасположена к этому. Мало того, совершенно очевиден вывод о том, что эта правая политика, эта правая идеология вытащила страну из тяжелейшей катастрофы в переходный период. Россия приняла эту идеологию и приняла ее необратимо.

Попробую аргументировать вышесказанное. Я уже вторые выборы занимаюсь таким странным делом: анализирую программы политических партий, которые идут на выборы. Я думаю, я один такой в стране, кто читает программы политических партий. Честно читаю почти все, кроме там партии "Слон", партии "Выхухоль", не помню какие там еще. Вы знаете, что поразительно? Ни одна из тех фракций, которые сегодня формируют российскую политическую элиту, — и оппозиционные, и правящие, и правые, и левые, и ультралевые, и те, кто что-то весит на политической сцене, — ни одна из этих фракций не требует отмены парламентской демократии, ни одна из них не требует отмены принципа разделения власти, ни одна из них не требует отказа от выборов органов исполнительной власти, ни одна из них не требует восстановления государственной собственности на средства производства, ни одна из них не требует запрета частной предпринимательской деятельности. Что коммунисты говорят про частную собственность? "Мы за многоукладную экономику, сосуществование разных форм собственности". А я вот помню: товарищ такой был, Ленин его фамилия, так вот он говорил вроде бы иное: "уничтожение частной собственности". Ребята, вы куда-то уехали в сторону. Не странно ли? Не странно. Это мы их заставили уехать. Потому что в сегодняшней России принята правая идеология, хотя пока что об этом прямо не сказано. В сегодняшней России пытаться выступать по базовым идеологическим позициям с противоположной линией просто глупо.

Считаю, что это абсолютно фундаментальное заявление. Это изменение в политической структуре, это изменение в языке. Послушайте, что говорят сегодня, какими терминами пользуются наши друзья коммунисты. Это же совершенно поразительно, когда выступает Г.А. Зюганов и говорит: "в нашей партии все

трудящиеся массы против антинародного бюджета, поскольку его доходы направляются на покрытие дефицита, выплату долгов международным валютным спекулянтам, а непроцентные расходы на поддержку отечественного производителя не растут". Ты слова откуда выучил? Кто тебе их рассказал? Грамотный стал. Очень хорошо, замечательно. Искренне рад, значит научили.

Слова, как известно, как и язык отражают жизнь. Это касается, например, слова "либерал". Вот старшее поколение, наверное, помнит, что лет 10–15 назад слово "либерал" всегда произносилось вместе с прилагательным "гнилой". "Гнилой либерализм", "гнилой либерал". А в наше время спорят: кто настоящий либерал, а кто еще не настоящий либерал, также появляются "несгибаемые" либералы, которые обвиняют остальных недолибералов, что им нужно исправиться и подтянуться до настоящих либералов.

Все это, как я уже сказал, по моему глубокому убеждению означает необратимость принятой Россией правой идеологии в российской новейшей истории. Это факт, от которого нужно отталкиваться каждому, кто хочет понять будущее и выработать стратегию продвижения в это самое будущее. Это, собственно, есть последняя часть нашего разговора, которой я хотел посвятить время.

Ведь что омерзительно у этой братии: они хотят, чтобы им за их преступления дети уничтожаемых ими миллионов еще и памятники возвели, и в былинах поминали, и в средней школе портреты вешали. И чтобы эти дети и внуки стояли в почетном карауле перед скульптурными изображениями героев крупнейшего в истории грабежа.

Должен констатировать полный провал Чубайса в оценке им ситуации в стране. Два года прошло после данного выступления, а правые вылетели из Думы и превратились в пыль. «*В наше время спорят: кто настоящий либерал, а кто еще не настоящий либерал, также появляются "несгибаемые" либералы, которые обвиняют остальных недолибералов, что им нужно исправиться и подтянуться до настоящих либералов* ». Не могу отказать себе в удовольствии еще раз процитировать слова Чубайса.

Чт *о* , остаются у кого-то сомнения относительно дара предвидения? И с таким качеством серого вещества человек важно именует себя рулевым истории!

Где мы сегодня находимся, и что в этом самом будущем нас ждет? У меня в голове такой образ есть. Была у нас вековая драка

с Западом. Закончилась. На мосту над рекой собрались, нас сбросили с моста, мы долго летели, очень больно ударились, пошли вниз под воду, почти дошли до дна. Каким-то чудом оттолкнулись от этого самого дна. По дороге, по моим подсчетам, трижды мы чуть не захлебнулись. Но в итоге все-таки вынырнули, отплевались, отдышались, оглянулись по сторонам и задали себе вопрос, а собственно мы кто, мы где? Задали себе этот самый вопрос, классический, исторический, который является принципиальным вопросом под названием "задача национального самоопределения", "задача национального самосознания". Вообще-то на этот вопрос должна отвечать элита, которая ради этого существует. Но у нашей элиты есть проблема: она падала вместе с нами и тоже довольно сильно ушиблась разными местами. В общем надо прямо сказать, что часть ее просто перестала быть элитой, значительная часть просто не пользуется реальной легитимностью, не пользуется реальным признанием своего народа. Но других элит у нас нет, как говорил один классик, поэтому давайте послушаем, что нам говорят эти элиты, отвечая на этот вопрос. Я проанализировал все, что существует сегодня на этот счет. Есть несколько ответов о том, кто мы и куда мы должны двигаться дальше. Ответ первый. Вперед — т. е. назад в СССР. Да здравствует международная пролетарская солидарность и колбаса по 2,20. Может я не прав, уж так совсем примитивизируя этот взгляд, но мне даже не хочется всерьез об этом думать. Колесо истории закономерно, оно в одну сторону едет, а в другую не едет, вот что хочешь делай — ни в какую. Нет такого сценария, не существует.

Относительно элит. Это вопрос вопросов. И разговаривать на эту тему можно долго. Чубайс полностью отрицает социалистический этап в истории страны. Он числит его со знаком минус. И в этом его главная основополагающая ошибка. Можно даже сказать так: Чубайс, отрицающий 70 лет социализма в России, сам является системной ошибкой природы.

Потому что так же, как не существует сослагательного наклонения в истории, так же не существует в истории положительных и отрицательных эпох. Социализм — всего лишь название, придуманное чубайсами в начале двадцатого века. Распад СССР произошел только потому, что у руководства страны не нашлось политической воли для изъятия данного чужого, заимствованного и ничего не обозначающего слова из обихода. И замены его на слово «демократия», к примеру.

А элиты, возникшие в стране после 1917 года, никуда не делись. Никто их, кроме Чубайса и его башибузуков, не ронял и не унижал. Не было расстрелов (хотя руки чесались), не было процессов и посадок. Третий эшелон партноменклатуры и комсомольцы преимущественно еврейской национальности заняли кабинеты своих начальников и переписали общее имущество на себя лично. И назвали себя элитой. Хотя третий эшелон партноменклатуры и комсомольцы уж совсем не элита.

Элитами можно назвать элиту научно-техническую. Можно так назвать ведущих спортсменов и тренеров. Громадное количество исполнителей в культуре. Немногих людей искусства (их много никогда не бывает). Несомненно, элитны избранные части армии и спецслужб. Элитой является громадный слой рабочих и крестьян, склонных к изобретательству и упорному низкооплачиваемому труду. Элитны библиотекари, учителя, врачи (далеко не все). Никого не забыл? А если и забыл — неважно. Элита она потому и называется элитой, что работает не для славы.

Ах, да! Забыл назвать основную элиту — управленческую. Может быть, не случайно забыл. Потому что элита, позволившая развалить страну, элита, воспитавшая Чубайса, Гайдара и Ельцина, вряд ли может так называться. Но у управленцев есть смягчающее обстоятельство: пресловутое словечко «социализм». Не давало это слово жить и развиваться. И, несомненно, наплодило вокруг себя три разрушительные стихии: диссидентов, перерожденцев и либералов.

Другой взгляд — национал-патриотов, проще говоря, русских фашистов. Иногда поактивней, иногда поглубже. "Россия для русских", и т. д. Особенно один боец, сын юриста на этом фронте отличился с лозунгом: "Мы за бедных, мы за русских". Вот такой вот бедный сын юриста. Если всерьез об этом говорить и хоть как-то это анализировать, то совершенно понятно, что в многонациональной и многоконфессиональной России более эффективного способа уничтожения страны просто не существует. Именно поэтому этот подход я не хотел бы анонсировать.

Этот абзац даже Чубайса недостоин. Чубайс, конечно, далеко не Сократ, но не полный же идиот. А здесь он выступает в роли унтера Пришибеева. Здесь он грозит русскому народу пальчиком, забывая о том, что голова от трубы еще не затянулась. Что такое «русский фашизм»? Если

я сейчас скажу, что есть фашизм еврейский, мне за это ничего не будет? Или будет? Мгновенно возникает такой вопрос. А о русском фашизме уже рассуждают солидно, с экранов ТВ и в газетах. Даже ноты МИДу России некоторые готовы направлять.

Конечно, Россию можно называть «многонациональной и многоконфессиональной» страной, но только в одном ряду с Финляндией, Францией, Германией, Испанией и другими мононациональными государствами. Поскольку в России практически *всё население* говорит на одном языке. В отличие, скажем, от Испании, Франции и Финляндии. В России две основные конфессии, сосуществующие совершенно бесконфликтно на протяжении тысячи лет. В России, наконец, 85 процентов населения — *русские* ! Ясно вам, инженер-экономист?

И если в стране, где 85 процентов населения составляют люди одной национальности, эти 85 процентов вдруг начинают негодовать и возмущаться по национальному вопросу, то надо незамедлительно этот вопрос рассмотреть, а не прятать его за безграмотной формулой «я не хотел бы анонсировать». Книжки надо читать иногда, художественную литературу, чтобы уметь выражать свои мысли.

Русский народ — величайший из народов мира. Талантливейший. Культурнейший. Трудолюбивейший. Терпеливейший. И если он негодует, то слушайте его! И слушайте, сняв шапки, кепки, ермолки, тюбетейки! Потому что русский народ может перестать объясняться. И многим, кто не снял головные уборы, они уже могут не понадобиться.

Есть еще одна школа "евразийства". С очень хорошими корнями, фундаментальная (кн. Трубецкой, Лев Гумилев). Лидеры-евразийцы правильно почувствовали, что сугубо национально-патриотический — это антигосударственно. Но как только дело от отрицания доходит до классического "что делать", особенно в сфере экономики — хочется рыдать.

Еще одна школа, четвертая, недавно возникшая, которая называет себя "Преемство", призывает преодолеть "разрыв исторического времени" — т. е. советский период, и вернуться назад к российским истокам. Поскольку среди ее основателей — мой родной брат, к тому же старший — а к старшим я всегда относился уважительно, — постараюсь уйти от критических оценок.

Что из этих четырех продуктов, предлагаемых на интеллектуальном рынке, предлагает нам сегодня власть? Она предлагает самое простое и самое нелепое. Называется: "все сразу". Называется: "советский гимн плюс российский флаг". В столице нашей родины Москве в центре города, в самом святом месте лежит такой румяный симпатичный труп, а здесь, в Питере, в Петропавловской крепости похоронены те, кого вместе с детьми этот самый труп, когда еще был живой, приказал расстрелять. Там он, а здесь они. Все сразу. Все в одной посуде. Компот и щи в одно ведро. Такого характера ответ не может быть ответом. С другой стороны, я бы, честно говоря, не стал бы винить в этом власть. Власть в принципе не способна решать задачи такого характера. Такого характера задачи должна решать не власть, а народ через свою собственную элиту. Я сказал вам обо всех вариантах ответа, кроме одного, кроме нашего ответа. Дело в том, что наш ответ часто дают за нас. Это одна из битв, которую мы постоянно проигрываем. Я имею в виду битву за объяснения, информацию, за правду о себе. Мы как-то это делаем плохо и неумело, к стыду своему, должен признать. Вот я приведу цитату из одного почти солидного учебника о том, что правые думают на этот счет: "правые считают, что новая Россия должна отказаться от всей предыдущей истории, как советской, так и досоветской, она может стремиться начать свой путь заново, с нулевой точки, при этом ориентируясь и копируя Запад".

Правые, конечно же, ничего подобного не думают, не считают. Правые думают совсем другое. Мы считаем, что есть базовые ценности под названием частная собственность, свобода, есть государство, которое и призвано для того, чтобы эти базовые ценности защищать. И конечно, было бы наивно считать, что везде, где бы они ни появились, там сразу же все блестяще, все цветет и пахнет. Это конечно не так. Но есть обратная очень интересная закономерность: там, где их нет, этих самых базовых ценностей, частной собственности, свободы, там точно ничего не получается, никаким способом. Где, собственно, их нет? Северная Корея, Куба… Собственно бежит уже с этого корабля Китай, и сейчас уже подошел к самой базовой проблеме рынка под названием "частная собственность", и ясно, что решит эту проблему. Вообще эти ценности сами по себе наивно считать западными ценностями: почему западными? Япония — это что, Запад? Или Новая Зеландия с Австралией, — Запад? Или очень динамично развивающийся Таиланд? Ценности — они не западные, они общечеловеческие. Что запрещает нам использовать эти самые общечеловеческие ценности? Порох тоже изобрели не мы, а китайцы, но это не мешает всем использовать

его достаточно эффективно. С другой стороны нам говорят: "Что вы, дорогие друзья! Вообще предпринимательство и частная собственность — это совершенно не русские ценности". Если они не русские, то кто такой Демидов, который производил чуть ли не половину чугуна в стране в начале XVIII века. Наверное, американец, скорее всего. Правда, в Америке в это время никого кроме индейцев вообще не было, а Демидов был и строил заводы на Урале, частные и эффективные. А кто такие Мамонтов и Морозов, а кто такие русские предприниматели, частные бизнесмены, которые реально к первой мировой войне вывели страну по абсолютному большинству параметров на лидирующие показатели в мире, а ведущие крупнейшие инвестиционные проекты в стране, в России, — частные железные дороги, которые строились на акционерном капитале? Это что все, из Америки? Наше это все. Другое дело, что в России, конечно же, никогда идея делать деньги не станет национальной идеей, — и не надо. У каждого народа есть перечень собственных приоритетов. В России всегда ценности связаны со справедливостью, с истиной, правдой, — это всегда будет выше. Но из этого уже не следует, что все, что связано с деньгами, с бизнесом, с частным предпринимательством, надо выкинуть и отдать это нашим врагам империалистам. Давайте, наконец уйдем от этих крайностей. Абсолютно ясно, что мы можем и должны вернуть в Россию те базовые ценности, которые в России развивались эффективно и с большими результатами, с которыми наша страна, так уж сложилось, 80 лет пыталась бороться и, естественно, проиграла, потому что не могла не проиграть. Эти ценности в российском климате буду приживаться не очень просто. Я отлично помню, как мне самому в 91–92 говорили "что вы там задумали? Биржи в России? Что вы там хотите: в частную собственность магазины, булочные? Да вы вообще спятили. Да в этих булочных завтра пооткрывают видеосалоны, порнофильмы будут показывать. В России это невозможно, в России этого не будет".

Какая там булочная, когда сейчас все хлебозаводы, все элеваторы частные на 100 %, а теперь уже и вся сельхозземля, на которой зерновые выращиваются — частная, и ничего. Вроде как не порнофильмы в булочных показывают. Ушла эта тема. Работает, все у нас работает. Башку нужно приложить и работать нужно уметь, а ценности эти такие же наши, как и американские, японские, китайские или немецкие. Вот, собственно, в этом и есть суть нашего ответа, это и есть наше понимание того, где мы сегодня находимся и как соотносится наша стартовая позиция с тем, что, собственно, выработано сегодня человечеством.

Ну, а если двинуться дальше, отталкиваясь от такого самоопределения, тогда придется ответить на вопрос, а что же конкретно мы должны дальше делать, что мы должны сделать в экономике, в социальной сфере, что мы должны делать за ее пределами. И вот здесь я должен сказать, что у меня очень сильное ощущение, что весь круг идей, обсуждаемых здесь сегодня в стране нашей, иссяк. Что собственно обсуждается? В газетах, в экономических разного рода семинарах, конференциях, — "…снизить на полпроцента или на 1 процент", "а что там делать с единым социальным налогом: будем его повышать или будем понижать", "а вот налог на добычу полезных ископаемых должен быть с такой ставкой или с этакой ставкой". Какие реформы вообще осуществляются? Их перечень известен. Они уже давным-давно сформулированы: налоговая, пенсионная, административная, судебная, военная и так далее, не хочу все перечислять. Даже естественные монополии забыл назвать. Забыл назвать, потому что ясно. Весь круг идей был вброшен в общественное сознание в конце 80-х гг. Между прочим, в значительной степени в этих стенах. Тогда они были восприняты, как очень странные и дикие. Тогда всем было понятно, что реализовать ничего это нельзя, это все безумие, потом в течение времени выяснилось, что может быть что-то и можно, хотя, конечно, трудно. Ну а на сегодня в общем… всем все понятно. Завершился жизненный цикл набора идей, они исчерпались. И кстати говоря, глядя на нашу политическую ситуацию, выскажу свою позицию: в решающей степени, я думаю, они будут просто решены в следующие 4 года. Они будет решены просто потому, что обречены на решение, потому что степень пропитки элиты этими идеями такова, что не нужно биться в закрытую дверь, обречены на решение, потому что по-крупному это прекрасно понимает президент и его команда, с которой можно спорить в частности, но в целом ясно, что все идет в правильную сторону.

Я — о другом. Я — о том, что не исчерпывается этим перечнем, я о том, что по моему пониманию и понимаю моих коллег, мы сейчас решаем проблемы абсолютно другого горизонта, абсолютно другого масштаба, проблемы не 3–5 летней давности, а проблемы 30-50-летнего горизонта. Этого масштаба проблема вообще пока не осознана… только какие-то хвостики, кусочки этих проблем… Страна вошла в стадию постиндустриального роста. Проблемы, которые здесь лежат, не имеют никакого отношения ни к программе коммунистической партии СССР, ни к программе моего друга и единомышленника Германа Грефа.

Они из другой области, они другого масштаба, они другой

глубины залегания. Эти проблемы связаны с тем, что в стране полностью изменяется вся структура семьи и ее роль. В стране полностью изменяется положение женщины в обществе, и в этой связи радикально изменяется ее занятость, так же радикально падает рождаемость. Вслед за падением рождаемости кардинально меняется динамика численности населения, и мы обречены на масштабное долгосрочное падение численности населения нашей страны. Вслед за этим стоит тяжелейшая проблема, связанная со старением и с резким ростом доли пенсионеров в стране. Вслед за этим тяжелейшая проблема по здравоохранению, функции масштаба вообще иные и по-иному должны решаться. Проблемы вообще другого уровня. Это проблема, к которой мы только начинаем подходить, и проблема, которая по-настоящему вообще не осознана.

Буквально два слова о том, как мы начинаем их рассматривать хотя бы укрупненно, какие шаги сделаны по направлению к решению этих проблем. Большая часть этих проблем лежит в той сфере, к которой мы на этот раз обращаемся. Эта сфера называется социальная политика. Они в основном там, эти проблемы.

О чем я говорю? — Здравоохранение. Сокращение численности населения, при радикальном увеличении числа людей старшего возраста, полностью меняет все требования к системе здравоохранения. Этого не того уровня вопрос, чтобы число больничных коек увеличить на 10–20 %. Институты, работающие в этой сфере, и государственные и частные, вообще не адекватны этим задачам, и их надо переделывать полностью.

Армейская реформа. Уже говорилось о том, что русская семья конца XIX века, которая рожала в среднем 8 детей, — из них половина не доживала до 18 лет, — к призыву своего ребенка в армию относилась совершенно не так как русская семья конца XX века, которая рождает в среднем одного ребенка, и вы можете за этим самым ребенком гоняться вместе с комиссариатом, вы можете оснастить ракетными войсками стратегического назначения военкомат, — бесполезно, не отдадут. Базовые функции изменились, интересы изменились, мотивации изменились. Страна неизбежно должна решить проблему под названием "профессиональная армия". Мы ее затягиваем, — тем жестче, а возможно и более жестоко придется действовать тем государственным руководителям, на долю которых она неизбежно выпадет.

Пенсионеры. И создание реальных источников обеспечения для нормального уровня жизни пенсионеров. Если сегодня мы живем в ситуации 23–24 % доля пенсионеров в общей

численности населения, то абсолютно реально речь идет о том, что их доля способна увеличиться до 30–40 %. Это другая структура ВВП. Это другой бюджет, консолидированный бюджет государства, это другое бюджетирование пенсионной системы. Это вообще иные проблемы.

Миграция. Мы попали в ситуацию, когда массовые непрекращающиеся, нарастающие потоки мировой миграции захлестывают Россию со стороны всех соседей. Это абсолютно объективно. Если это так, то как реагирует на это власть? Власть реагирует типовой схемой под названием "тащить и не пущать". Гражданство запретить, приехавших поймать, в самолет посадить, из Москвы вывезти. Так не решается глубинная социально-экономическая проблема. Решать ее тупыми административными методами — это все равно что таскать воду решетом: в принципе не решится никогда. У нас нет проблемы: будет ли въезд в Россию иммигрантов или не будет. У нас есть проблема: он будет управляемым, легальным, преимущественно русскоязычным, — трудоспособные, желающие и умеющие трудиться, либо неуправляемая, нелегальная, криминальная, малообразованная, криминогенная со всеми вытекающими отсюда последствиями иммиграция. Эта проблема вообще не поднималась властью до последнего. Принятый закон, — а Закон о гражданстве принимался под давлением Администрации Президента, — работал в обратную сторону. К счастью, удалось довести наши протесты до президента. К счастью, президент возмутился. Дал соответствующие команды. Буквально вчера внесен новый вариант закона. Но это просто пример.

Я не претендую на то, чтобы дать вам полный перечень вырабатываемых предложений, описывающий весь круг в направлении решения. Я претендую на то, чтобы сказать о главном. Масштабы залегания проблемы абсолютно другие, масштабы их решения абсолютно другие. Масштабы требований к нам с вами по поискам этих решений вообще другие. Мы только начинаем прикасаться к проблемам этого уровня залегания. Конечно, задумываясь над этой проблемой, нельзя не сказать, что масштаб космический. Ну, это так по-нашему, мы всегда в таком масштабе и действуем, можно даже маловато, что-то надо добавить. Есть что добавить. Добавлять нужно СНГ. Так сложилось, что на сегодняшний день по уровню заработной платы среди всех наших соседей Россия на первом месте, Так сложилось, что на сегодняшний день по уровню пенсий Россия среди наших соседей на первом месте. Именно этим и обусловлены те иммиграционные потоки, о которых я говорил. Вывод из этого достаточно простой и очевидный — он состоит в

том, что Россия вырвалась на очевидные лидирующие позиции среди всех стран СНГ по уровню и качеству жизни. Это качественный параметр. Ну а если посмотреть на количественный, то все совсем демонстративно. На ВВП в прошлом году $346 млрд., для сравнения, Украина — $41 млрд., Казахстан — 25, Белоруссия — 14, Азербайджан — 6. Ну, совсем маленькие я не называю, чтобы не обижать. Иными словами, Россия на сегодня — единственный и уникальный естественный лидер на всем пространстве СНГ и по объему своей экономики, и по уровню и качеству жизни. Это простая констатация факта. Я понимаю, что даже эта констатация фактов у некоторых наших друзей может вызвать почти истерическую реакцию. Но истерику правильнее всего лечить шоком, а вы знаете, что в шоковой терапии мы кое-что понимаем, поэтому от констатации фактов перейдем к постановке задач. Я считаю, что Россия не то, что является лидером, а она может и должна всемерно наращивать и укреплять свои лидирующие позиции в этой части планеты в следующие 50 лет. Скажу больше, я считаю, что идеология России — и я глубоко в этом убежден, — на всю обозримую историческую перспективу должна сталь идеологией либерального империализма, а целью Российского государства должно стать построение либеральной империи. Очень хорошо понимаю, насколько болезненно воспринимается слово "империя" очень многими, очень хорошо понимаю, насколько непросто к нему сегодня отношение и насколько сильно оно было сильно скомпрометировано. Я понимаю, что для многих людей это слово вообще немыслимо, особенно в одном ряду с такими словами как "цивилизация", "демократия", "частная собственность", "рынок", "свобода". Только это было в XX-ом веке, но XX-ый век закончился. начался XXI-ый. Причем повсеместно. Мы живем в другом веке, в другой стране и в другом мире. Оглянитесь по сторонам: мы в абсолютно новой ситуации и в этой ситуации мы должны ставить перед собой адекватные ей задачи.

Конечно, для меня либеральный империализм вовсе не означает, что мы можем всерьез отказываться от принципа нерушимости границ. Конечно, это не означает, что мы будем нарушать общепризнанные нормы народного права. Это означает то, что государство обязано всеми способами содействовать развитию российской культуры и культуры других народов в наших странах-соседях. Либеральный империализм для меня означает, что Российское государство всеми способами должно содействовать экспансии российского бизнеса за пределы государства — к нашим соседям. Он для меня означает, что российское государство должно напрямую законными методами

делать все чтобы поддержать базовые ценности свободы и демократии не только в России, но и во всех государствах-соседях. Такое понимание нашей страны дает совершенно другие фундаментальные выводы не только по нашей внутренней политике, но и по тому, что такое Россия в мире. Задумайтесь над активно обсуждаемом вопросом: Россия — вступление в Европейский Союз, Россия — вступление в НАТО. Не нужно нам никакого вступления, не в ЕС, не в НАТО. Мы туда не поместимся ни экономически и политически, ни географически. И не нужно нам помещаться туда. Вместо этого нам нужно просто увидеть сейчас контуры нового формирующегося мира XXI-го века, в котором будут США, на сегодня самая крупная империя в мире, новая объединившаяся Европа (завершается процесс формирования европейской конституции и объединение Европы — не за горами), Япония (в тяжелом кризисе, но явно из него выйдет), и в котором должна занять свое место и наша страна. Не просто занять место в этой цепочке, а замкнуть это кольцо великих демократий XXI-го века. У нас для этого есть абсолютно все необходимые предпосылки. Это единственный реальный способ по-настоящему, на равных, в партнерском режиме, построить свою работу с достойными партнерами, для того чтобы вместе с ними защищать порядок и свободу на Земле. Я убежден, дорогие друзья, что эта миссия и есть великое будущее нашей великой страны.

Привожу данный текст полностью только по причине корректности, не изменив в выступлении А.Чубайса ни запятой.

Основная мысль Чубайса о будущем страны: либеральная империя в лице мононациональной России. Кроме вражды окружающих такая «постановка вопроса» ничего не принесёт.

К тому же Россия никогда не являлась империей. То, что Пётр назвал, что остальные Романовы уныло продолжали, не есть русский путь. И сами Романовы знали это. Не может быть империей страна, где основной народ — крепостные. Не может быть империей страна, где основной народ кормит остальные народы страны и живет значительно хуже нацменьшинств. Можно говорить о природной глупости русских, веками живущих именно так. Но то, что глупо для обывателя и прилипалы, полно высочайшего смысла для посвящённых. Потому что *русский путь* — путь согласия и родства. Назовите мне другую культуру, где царем является приезжий негр. Назовите другую страну, которая открывает материки и не захватывает на них (хотя бы в Антарктиде) ни

одного квадратного метра.

Понятно, что Чубайс два года назад был озабочен предстоящими выборами в Думу и в стиле Митрофана выплеснул в массы подобную провокацию. Больше он к этой идее не возвращался. И понятно почему. Потому что выборы окончились полным и окончательным провалом либералов. И — с такими-то деньжищами!

Итак, мы, как говорится, прослушали доклад хозяина главного рубильника страны (кроме шуток: ведь вырубит нам ток за плохое поведение, и глазом не моргнёт). И возникает единственный вопрос: сколько нам ещё терпеть либералов? Ведь все их высокопарно-малограмотные уверения о любви к Родине не стоят ничего, если знать их дела: *не благодаря* им Россия выстояла и выжила, *а вопреки* ! Когда говорят об итогах приватизации и невыносимых талантах Абрамовича, Фридмана, Потанина, Березовского и пр. в финансовом обеспечении собственных жизней, то забывают два обстоятельства.

Первое. Миллиардерами и миллионерами в России стали люди одного круга, одной стаи, одного толка, даже одной нации — те, кто стоял у кассы. Достаточно вспомнить «Сибнефть», купленную Абрамовичем за 100 млн. долларов и проданную через несколько лет государству за 13 млрд. долларов, то есть, *в сто тридцать раз дороже* ! Таковы и остальные «гении капитализма».

И второе. Ни в одной стране мира и никогда не было таких мгновенных и громадных личных обогащений, как в России ельцинского времени. Это уже является составом преступления.

Сегодня в Европе поднимают вопрос о суде над коммунистическим прошлым. Но ведь под международное и уголовное право подпадает другая эпоха — ельцинская, которая никак не кончается в России. Вот уж кого можно судить по горячим следам и не задумываясь о сроках давности!

И используя существенное отягощающее обстоятельство: грабеж и геноцид народа осуществлялся *с особым цинизмом* .